

4. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века : учебник / М.Г. Детков [и др.] ; под ред. А.И. Зубкова. – 3-е изд. – М. : Норма, 2006. – 720 с.
5. Казак, Б.Б. Социально-психологические особенности личности и среды осужденных : учеб. пособие / Б.Б. Казак, А.И. Ушатиков ; под общ. ред. Х.С. Шамсунова. – 2-е изд. – Псков : Псков. юрид. ин-т ФСИН, 2007. – 345 с.
6. Дмитриев, Ю.А. Пенитенциарная психология : учебник / Ю.А. Дмитриев, Б.Б. Казак. – Ростов н/Д : Феникс, 2007. – 688 с.
7. Шарков, А.В. Уголовно-исполнительная система Республики Беларусь: история и современность / А.В. Шарков. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2010. – 323 с.
8. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк / А.В. Борисов [и др.] ; редкол.: В.И. Воронцов [и др.] ; гл. ред. А.Г. Горлов. – М. : Об-ние ред. МВД России, 1996. – 464 с.
9. Кутякин, С.А. Влияние «воров в законе» на криминологическую ситуацию в исправительных учреждениях / С.А. Кутякин // Уголов.-исполн. право. – 2014. – № 2. – С. 65–71.
10. Анисимков, В.М. Россия в зеркале уголовных традиций тюрьмы / В.М. Анисимков. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 204 с.
11. Блохин, Ю.И. Организационно-правовые меры нейтрализации негативного влияния групп осужденных отрицательной направленности в тюрьмах : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ю.И. Блохин. – Ростов н/Д, 1999. – 233 л.
12. Корецкий, Д.А. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение / Д.А. Корецкий, В.В. Тулегенов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2006. – 243 с.
13. Криминологическая характеристика преступности в Республике Беларусь и государствах – участниках СНГ / С.И. Герасимова [и др.] ; под ред. В.М. Хомича. – Минск : БГУФК, 2015. – 129 с.

Дата поступления в редакцию: 17.09.18

A.O. Legkiy, Postgraduate student of Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of MIA of the Republic of Belarus

THE CHARACTERISTIC OF PENITENTIARY CRIME

An attempt is made to retrospectively analyze the factors and events that have had a significant impact on the criminalization of convicts who served their sentences in the form of imprisonment in corrective labor and correctional facilities in Belarus in the Soviet and post-Soviet period (1950–2017). The reasons are investigated and conditions that allow the criminal subculture to hold positions in the penitentiary institutions of the Republic of Belarus are examined.

Keywords: penitentiary criminality, imprisonment, penitentiary policy, convicts, criminal subculture, correctional labor institutions.

УДК 343.2/.7

А.Л. Савенок, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь

ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА БЕСПИЛОТНЫМ АВТОМОБИЛЕМ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Рассматриваются уголовно-правовые проблемы использования беспилотных автомобилей. Отмечается, что отечественное законодательство, регулирующее дорожное движение, сконструировано на идее того, что за рулем конкретного транспортного средства находится водитель, который им управляет. Однако при совершении дорожно-транспортного происшествия беспилотным автомобилем с правовой точки зрения ситуация меняется кардинально. Большое число субъектов, участвующих в создании беспилотных автомобилей, а также принимающих различные решения в процессе их эксплуатации, порождает сложность в определении конкретного виновного лица при совершении аварии, повлекшей гибель людей или причинившей материальный ущерб. Обосновывается необходимость совершенствования отдельных уголовно-правовых норм, а также разработки государственной концепции развития робототехники и систем искусственного интеллекта в Республике Беларусь, которая должна стать стратегической областью деятельности на ближайшие годы.

Ключевые слова: беспилотный автомобиль, дорожно-транспортное происшествие, вина, автоматизированная техническая система (робот), робототехника, искусственный интеллект.

В различные исторические периоды жизнь людей проходила под влиянием того или иного доминирующего фактора. Так, долгое время поведение людей напрямую зависело от сил природы, что породило различные обряды, среди которых огромное значение имели жертвоприношения. В дальнейшем образ жизни людей формировался преимущественно под влиянием авраамических религий, предопределивших развитие истории человечества на протяжении последних тысячелетий. Так, к XX в. доминирующее положение в человеческом обществе заняло право, своеобразной вершиной которого стало принятие в 1948 г. Всеобщей декларации прав человека. Что касается периода конца прошлого столетия и начала текущего, то люди находятся под влиянием одного из самых противоречивых и неоднозначно воспринимаемых факторов – технизации человеческой деятельности.

Пережив различные промышленные революции, современное общество оказалось во власти техники. Сегодня трудно представить жизнь людей без автоматизации производства, применения новых конструкционных материалов, использования ракетно-космической техники, широкого применения компьютерной техники и обращения к информационным технологиям. Кульминацией усилий в этом направлении представляется создание искусственного интеллекта, способного по своим возможностям превзойти человека и заменить его во многих сферах деятельности. Тем самым впервые в своей истории люди столкнулись с ситуацией, которая может привести к разрушению веками формировавшейся границы между человеком и техникой. С правовой точки зрения здесь также имеет место множество проблем, не нашедших соответствующего осмысления в современной юридической науке. Очевидно, что развитие новых технологий привело к событиям, существенно повлиявшим на социальную реальность, однако еще не решенным в правоприменительной практике и исследованиях ученых (например, использование беспилотных автомобилей (БА)).

Так, в марте 2018 г. в г. Темпе (штат Аризона) автомобиль Volvo XC90 насмерть сбил пешехода, переходившего дорогу. Обычно подобная ситуация не вызывает серьезных трудностей при квалификации действий виновного лица [1]. Но обозначенное ДТП нельзя никак отнести к обычному. Впервые в истории человек погиб в результате совершения ДТП БА. В этой связи остро возник вопрос о правовой оценке лиц, причастных к смерти пешехода. Учитывая, что Беларусь ввиду географического положения и вовлеченности в мировую экономику не может оставаться в стороне от происходящих процессов глобализации, рассматриваемая проблема для республики также является крайне актуальной. Вполне очевидно, что в ближайшем будущем дороги будут использоваться для перемещения грузов и пассажиров с помощью белорусских БА, а это всегда связано с риском совершения ДТП, в которых могут пострадать люди.

Так, отечественные нормативные правовые акты, регулирующие дорожное движение, сконструированы на идее того, что за рулем конкретного транспортного средства находится водитель, который им управляет. Такое требование вытекает из Конвенции о дорожном движении, предполагающей безусловное установление виновника ДТП со всеми вытекающими правовыми последствиями. В то же время в случае причинения вреда общественным отношениям с участием БА ситуация с правовой точки зрения меняется кардинально, особенно если речь идет об уголовной ответственности. Большое количество субъектов, участвующих в создании БА, а также принимающих различные решения в процессе их эксплуатации, порождает сложность в определении конкретного виновного лица при совершении аварии, повлекшей гибель людей или причинившей имущественный ущерб. Вообще сформировавшиеся в прошлом веке и доминирующие сегодня научные подходы в теории уголовного права однозначно не позволяют решать вопросы вины в случае причинения вреда беспилотной техникой. Уголовный кодекс Республики Беларусь с подобными проблемами ранее не сталкивался и по целому ряду позиций нуждается в переосмыслении.

Итак, изготовление и эксплуатация БА – очень сложный и трудоемкий процесс, в котором задействованы различные специалисты: математики, конструкторы, программисты, техники, операторы и др. Самое сложное в эксплуатации такой техники – «заставить» аппарат самостоятельно анализировать различные ситуации и реагировать на них безошибочно. При этом следует учитывать, что при интеллектуальном управлении программные алгоритмы заранее не задаются, а формируются самой системой управления на основе формализованных описаний целей, знаний о возможных действиях и информации о текущих изменениях состояния внешней среды [2, с. 94]. Иными словами, особенность функции искусственного интеллекта заключается

в способности обучать себя на основе накопленного опыта, собирать необходимую информацию и, обрабатывая ее, делать определенные выводы. В целом это позволяет БА с элементами искусственного интеллекта действовать по-разному в аналогичных ситуациях, что неизбежно создает проблемы контроля и предсказуемости его действий. Следовательно, правовая оценка причинения вреда общественным отношениям в процессе использования БА с разным уровнем автономности должна быть различной. Чем выше автономность, тем мягче должно быть наказание для виновных лиц в случае причинения вреда общественным отношениям. Кроме того, следует учитывать и тот факт, что чем выше уровень автономности БА, тем сложнее установить лиц, напрямую причастных к определенному событию, повлекшему причинение вреда общественным отношениям. По этой причине первостепенной задачей на пути дальнейшего развития автомобилестроения является определение вида и предела ответственности субъектов, осуществляющих разработку, эксплуатацию и сервисное обслуживание БА.

В то же время следует признать, что существующие в настоящее время в отечественном уголовном праве институты и уголовно-правовые нормы не рассчитаны на оценку причинения вреда общественным отношениям БА или иной автоматизированной технической системой (роботом), обладающей искусственным интеллектом. Анализ УК показывает, что в нем нет статей, прямо предусматривающих уголовную ответственность за нарушение правил эксплуатации автоматизированных технических систем, разработку ненадлежащего программного обеспечения, нарушение технологии его установки и обслуживания, повлекших причинение вреда общественным отношениям. И здесь важно отметить, что статьи, сформулированные в гл. 28 УК «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта», не могут быть применены в рассматриваемых случаях. В этой связи на первоначальном этапе внедрения БА необходимо внести в УК общую норму, предусматривающую ответственность за нарушение требований в области транспортной безопасности. Подобные статьи уже присутствуют в уголовном законе других стран. Так, в Уголовный кодекс Российской Федерации включена ст. 263.1 «Нарушение требований в области транспортной безопасности», предусматривающая ответственность за неисполнение требований по соблюдению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах. По мнению российских исследователей М.С. Фокина и Н.С. Рязанова, по указанной статье необходимо привлекать к ответственности за разработку ненадлежащего программного обеспечения для беспилотников, нарушение технологии его установки и обслуживания, создавшие угрозу причинения тяжкого вреда здоровью, смерти человеку либо крупного имущественного ущерба. Кроме того, по этой же статье предлагается привлекать к уголовной ответственности за ненадлежащую эксплуатацию беспилотников [3, с. 108].

С развитием технологий и широким внедрением в эксплуатацию БА потребуются дальнейшая разработка уголовно-правовых норм, которые бы соответствовали современной социальной реальности. Нормы уголовного закона, регулирующие высокотехнологическую сферу, должны обладать универсальностью и быть независимы от изменений информационных технологий, так как данная область человеческой деятельности быстро развивается и невозможно совершенно точно знать, к чему это приведет через определенное время. Очевидно, что формирующаяся правовая реальность призывает по-новому посмотреть на существующие принципы уголовного права, в том числе на принцип личной виновной ответственности. Сегодня субъектом преступлений может быть только физическое лицо. Однако использование роботов с элементами искусственного интеллекта влечет к вопросу о необходимости определения правового статуса такого автономного объекта [4, с. 42]. Кроме того, как представляется, предметом уголовно-правового регулирования должна быть не только сфера применения автоматизированных технических систем, но и собственно технология ее разработки. В этом случае необходимо предусмотреть соответствующие статьи в Особенной части уголовного закона с формальными составами преступлений, предусматривающие уголовную ответственность за сам факт незаконного производства роботов с элементами искусственного интеллекта.

Также следует учесть, что БА сами могут быть объектом посягательства со стороны хакеров, и поэтому обеспечение кибербезопасности должно стать неотъемлемым элементом общей безопасности функционирования автоматизированных технических систем. В этой связи обоснованно и логично провести анализ норм гл. 31 УК «Преступления против информационной безопасности» на предмет их соответствия общественным отношениям, регулирующим такую высокотехнологическую сферу, как робототехника.

Подводя итог сказанному, важно отметить, что внедрение БА и необходимость обеспечения безопасности движения и эксплуатации транспорта в современных условиях требуют включения в отечественный УК общей нормы, предусматривающей уголовную ответственность за нарушение требований в области транспортной безопасности. Дальнейшее уголовно-правовое регулирование разработки и использования БА также не может вестись стихийно. Видится важным в максимально сжатые сроки прийти к общему пониманию сложившихся в теории уголовного права подходов и соответствующих положений технических нормативных правовых актов. В случае необходимости, а возникновение такой необходимости вполне очевидно, следует безотлагательно гармонизировать отечественное законодательство в рассматриваемой сфере, и в частности сделать это на единой, доступной каждому нормативной основе. Важно разработать государственную концепцию развития робототехники и систем искусственного интеллекта в Республике Беларусь – базу стратегической области нормотворческой деятельности на ближайшие годы. Такая концепция должна быть ориентиром для юристов и всех заинтересованных специалистов в области инновационного развития республики.

Список использованных источников

1. Комарикова, С.А. Уголовно-правовая оценка нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (статья 264 УК РФ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.А. Комарикова ; Ом. акад. МВД России. – Омск, 2018. – 22 с.
2. Понкин, И.В. Искусственный интеллект с точки зрения права / И.В. Понкин, А.И. Редькина // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. «Юрид. науки». – 2018. – Т. 22, № 1. – С. 91–109.
3. Фокин, М.С. Актуальные проблемы уголовно-правовой регламентации противоправного использования беспилотных мобильных средств / М.С. Фокин, Н.С. Рязанов // Актуал. проблемы рос. права. – 2018. – № 1. – С. 103–110.
4. Баранов, П.П. Правовое регулирование робототехники и искусственного интеллекта в России: некоторые подходы к решению проблемы / П.П. Баранов // Северо-Кавк. юрид. вестн. – 2018. – № 1. – С. 39–45.

Дата поступления в редакцию: 14.10.18

A.L. Savenok, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

CAUSING HARM BY A SELF-DRIVING CAR: QUALIFICATION PROBLEMS

We consider the criminal law problems of self-driving cars. It is noted that the domestic legislation regulating traffic is based on the idea that the driver who drives it drives it himself. However, when a self-driving car participates in a road accident, from a legal point of view, the situation changes dramatically. A large number of subjects involved in the creation of self-driving cars, as well as making various decisions in the course of their operation, creates difficulty in identifying the specific perpetrator when committing an accident that caused death of people or caused material damage. The necessity of improving certain criminal law norms, as well as the development of the state concept for the development of robotics and artificial intelligence systems in the Republic of Belarus, which should become a strategic area of activity for the coming years, is substantiated.

Keywords: self-driving car, traffic accident, guilt, automated technical system (robot), robotics, artificial intelligence

УДК 343.541

В.В. Стальбовский, преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: vudiksvv@gmail.com)

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ПЕДОФИЛОВ (СЛЕНГ, СИМВОЛИКА, СРЕДА ОСОБОЙ АКТИВНОСТИ)

Раскрываются особенности идентификации и определения косвенных признаков, присущих преступникам-педофилам. Анализируются современные тенденции, характерные для личности педофила (речевые фразеологизмы, графические предпочтения, поведенческие особенности). Определяются зоны особой